На честном слове и одном крыле

Евгений Прейгерман

Резюме

Как бы дальше ни развивался политический кризис в Беларуси, он в любом случае будет иметь серьезные последствия для внешней политики Минска. Главным бенефициаром стремительно развивающихся белорусских событий можно назвать Россию: по сути, Москва стала единоличным вершителем судьбы политического противостояния в Беларуси.

Содержание

1 Опубликовано в The Insider
2 Звонок другу
3 Россия – the kingmaker
4 Откат на 10 лет назад?

Опубликовано в The Insider

Звонок другу

Массовые протесты в Беларуси начались в ночь с 9 на 10 августа и продолжаются уже более трех недель. За это время в противостоянии действующей власти и протестующих произошло два, как представляется, переломных момента. Первый случился после того, как миллионы белорусов увидели фотографии жестоко избитых сотрудниками правоохранительных органов участников демонстраций. Шок от увиденного дал импульс росту протеста до невиданных за четверть века масштабов. На этом фоне возникла реальная угроза национальной забастовки, а также раскола правящей элиты.

И в этот момент Александр Лукашенко совершил действие, которое, судя по всему, и привело ко второму переломному моменту. Он позвонил Владимиру Путину и фактически попросил у него содействия на случай, если ситуация в стране выйдет из-под контроля. Лукашенко сослался на существующие двусторонние (в рамках Союзного государства) и многосторонние (в рамках ОДКБ) обязательства по оказанию взаимной помощи в области безопасности.

Белорусские и международные СМИ сразу же стали обсуждать, последует ли за обращением Лукашенко к Путину ввод российских войск в Беларусь. Однако сама такая постановка вопроса отвлекает внимание от действительно важного практического значения их телефонного разговора.

С уверенностью можно говорить о том, что использования российских войск хотели бы избежать и Минск, и Москва, так как для обоих это означало бы множество ненужных рисков и издержек. На крайний случай, как позже сообщил сам Путин, была достигнута договоренность о формировании в России «определенного резерва из сотрудников правоохранительных органов». Если понадобится, то можно не сомневаться, что этот резерв будет задействован (так же, как на государственных телеканалах Беларуси сегодня задействована группа российских телевизионщиков). Но все же главное значение обращения Лукашенко за помощью к Москве и позитивного на него ответа Путина – дать четкий политический сигнал двум основным адресатам.

Во-первых, белорусской номенклатуре и особенно силовикам. В ходе первого переломного момента, когда среди протестующих стала возникать эйфория по поводу неизбежности падения режима Лукашенко, сомнения начали закрадываться и в головы многих чиновников. Появились новости о нескольких отставках госслужащих в знак протеста против насилия со стороны государства. Однако публичная поддержка Лукашенко со стороны Путина этот процесс остановила, высший эшелон белорусской власти остался монолитным. Поддержка России внутри системы была воспринята как гарантия того, что Лукашенко не будет сломлен массовым протестом.

Второй адресат – государства ЕС и США. Им Путин сигнализировал «красную линию»: если не хотите получить в Беларуси «вторую Украину» (а в европейских столицах и Вашингтоне этого явно не хотят), то даже не пытайтесь активно вмешиваться. В итоге все заявления западных политиков и дипломатов по белорусской ситуации сейчас начинаются со слов о сугубо внутриполитическом характере конфликта и об отсутствии в Беларуси антироссийских настроений. А европейские лидеры – Ангела Меркель, Эмманюэль Макрон, Шарль Мишель – и высшие должностные лица США обсуждают белорусский кризис напрямую с Москвой, а не Минском (справедливости ради, Лукашенко отказывается отвечать на их звонки). И именно в Путине они видят надежду на то, что удастся реализовать изначально мертворожденную идею урегулировать белорусский кризис через посредничество ОБСЕ.

Россия – the kingmaker

«Второй Украины» не хотят и сами Лукашенко с Путиным. Но для них ставки в белорусском политическом кризисе намного выше, чем для западных государств. Для первого это вопрос политического выживания: когда авторитарный лидер сталкивается с перспективой потерять власть, все другие соображения у него уходят далеко на второй план. А для Путина падение первого президента Беларуси под влиянием массового протеста неприемлемо по другим причинам. Прежде всего, сохраняющаяся власть Лукашенко – это гарантия, что отношения Минска с Западом в ближайшее время не вернутся в какое-то конструктивное русло. И что за счет этого Россия сможет усилить свои стратегические позиции в Беларуси, которые в последние годы немного ослабли. А Светлана Тихановская и другие лица белорусского протеста, сколько бы они не заверяли в отсутствии у себя прозападных настроений, все равно представляют для Москвы меньшую определенность и предсказуемость. Соответственно, с рациональной точки зрения выбор России очевиден. К тому же, для Кремля это, вероятно, еще и чисто мировоззренческий вопрос. Там не допускают мысли о том, что смена правителей под общественным давлением может стать нормальной практикой на постсоветском пространстве.

Это не значит, что Россия безоговорочно и твердо вписалась за новый президентский срок Александра Лукашенко. Российское руководство будет внимательно и с интересом наблюдать за дальнейшим развитием событий. Если сила протеста, даже в условиях вакуума лидерства в оппозиции, не будет спадать и приобретет новые формы, то не исключено, что и Москва не будет очень долго держаться лишь за действующего президента. Кремль в любом случае будет стараться постепенно диверсифицировать свои опции на белорусском политическом поле. И для этого идеально подходит анонсированная Минском конституционная реформа, которая открывает перед всеми, в том числе Россией, много новых возможностей. Как минимум, по институционализации своих интересов через симпатизирующие Москве политические партии, вес которых неизбежно будет повышаться в белорусской политической системе.

Скорость и решительность действий Кремля будут зависеть от дальнейшего развития событий в самой Беларуси и от поведения Лукашенко в новой внутри- и внешнеполитической реальности. Россия может себе позволить присмотреться. Она стала главным игроком в контексте политического кризиса в Беларуси и

никуда не спешит. И это, как бы обидно ни было протестующим, пока основной итог почти месяца противостояния на улицах белорусских городов: в Беларуси еще возможен любой сценарий, но только если с ним согласится Москва.

Откат на 10 лет назад?

После президентских выборов декабря 2010 года Беларусь также получила изоляцию на западном векторе. Или, выражаясь словами самого Лукашенко, стала «лететь лишь на одном крыле» во внешней политике. Сегодня же фактически за несколько дней были уничтожены все плоды работы белорусской дипломатии последнего десятилетия. Прежде всего, имидж страны как восточноевропейского дипломатического хаба и донора безопасности и стабильности в регионе. Также уничтожены многие достижения внешнеэкономической диверсификации, которую официальный Минск не без оснований все эти годы называл базисом национальных интересов. Сегодня ситуация для Беларуси намного сложнее. Поэтому и последствия выборов-2020 могут быть более плачевными для страны и ее положения в международных отношениях, чем 10 лет назад.

Главным образом, это связано с большой военно-политической напряженностью между Россией и Западом, которая возникла после 2014 года и с тех пор только усиливается. В таких условиях Москва ожидает от своих союзников безоговорочной поддержки и геополитической лояльности. В некоторых случаях это противоречит базовым интересам союзников, и в последние годы Минску удавалось отстоять многие свои интересы, когда они входили в противоречие с московскими. Например, в отношении российско-украинского конфликта Беларусь заняла позицию ситуационного нейтралитета, отказалась размещать у себя российскую авиабазу, отклонила ряд ущемляющих ее суверенитет идей по углублению интеграции в рамках Союзного государства. Теперь, с одним лишь «крылом», все больше предложений Москвы будут выглядеть такими, от которых сложно отказаться.

А это напрямую скажется на положении Беларуси в системе безопасности в Восточной Европе. В последние годы Минск все больше воспринимался как самостоятельный актор и играл поэтому важную стабилизирующую роль в регионе. В частности, дававшиеся Лукашенко устные гарантии Киеву, что с белорусской территории никогда не последует военная агрессия против Украины, действительно сдерживали рост региональной напряженности. Но теперь эти

гарантии перестанут вызывать доверие. В условиях почти разрушенной системы контроля над вооружениями и плохо работающих мер доверия в военной сфере это перспектива, мягко говоря, неприятная...

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»